



Воздушно-десантные войска — элита Вооруженных сил. Спецназ ВДВ — элита десанта. Именно эти доблестные бойцы — герои романов Сергея Зверева и Сергея Алтынова. «Спецы» прыгают с парашютом над территорией врага в «горячих точках», ликвидируют диверсионные «гнезда», с оружием в руках ведут смертельную битву с противником. Они и в обычной, гражданской жизни проявляют смелость и решительность, характерную для настоящих профи. По-разному складываются судьбы бывших спецназовцев. Но уроки армейской службы они будут помнить всегда. Тем более что вокруг по-прежнему идет война...



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:



С. ЗВЕРЕВ

БАТЯНЯ
БАТЯНЯ. ЛЕСНОЙ ДОЗОР
ТРИ БОЙЦА
ОПЕРАТИВНЫЙ РЕЙД
ОТВЕТНЫЙ ХОД
СУПЕРБОЕЦ
БАТЯНЯ. ПРИКАЗЫ НЕ ОБСУЖДАЮТСЯ
ПО КЛИЧКЕ РЕЙНДЖЕР
ДЕСАНТНИКИ НЕ СДАЮТСЯ
БАТЯНЯ. БОЙ ПРОТИВ СВОИХ
НЕ ВСЕ ВЕРНУТСЯ
БАТЯНЯ. КОМБАТУ ЛИШНЕГО НЕ НАДО
ЗАКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ШТУЧНЫЙ БОЕЦ
СОЛДАТСКАЯ ФОРТУНА
БАТЯНЯ. ПОСЛЕДНЕЕ РУССКОЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
СЛЕД НА АФГАНСКОЙ ПЫЛИ
ИМ РАВНЫХ НЕТ
ЖИВОЙ ЩИТ
ТОЧКА ВЫБРОСКИ
ДЕСАНТНИК ДРАКОЙ ТЕШИТСЯ
ЧЕСТЬ ДЕСАНТНИКА
БАТЯНЯ ПРОСИТ ОГНЯ
АТАКА ПО ВЕРТИКАЛИ
АРГУМЕНТ ДЕСАНТУРЫ
ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ
АНТИДИВЕРСАНТЫ
ПАРАШЮТ—УБИЙЦА
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЗОНА
ВОИН НЕБА И ЗЕМЛИ
ДЕСАНТУРА ПРОТИВ МОРПЕХОВ
А ТЕПЕРЬ МЫ ПОРВЕМ АФРИКУ!
ПРИСЯГА ДЕСАНТНИКА
ПАРАД КОШМАРОВ
ГИДРОУДАР
ДРЕССИРОВАННАЯ СМЕРТЬ
МАСТЕР ВЫЖИВАНИЯ
РАСПЛАТИМСЯ СВИНЦОМ
ЗАКОН ДЕСАНТА — СМЕРТЬ ВРАГАМ!
РАЗВЕДЧИКИ ОТ БОГА
В БОЙ ИДУТ ОДНИ ОФИЦЕРЫ
ТЕЛЬНЯШКА — НАШ БРОНЕЖИЛЕТ
ПОСВЯЩЕНИЕ В ГЕРОИ
КРЕСТОВЫЙ ПЕРЕВАЛ
ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ
ВОЖДЬ ЧЕРНОКОЖИХ ПРОТИВ БАТЯНИ
ЗА НАМИ РОССИЯ
ТАЛИСМАН
ГЕРОЯМ НЕ МЕСТО В ЗАСТЕНКАХ
ЗАЧИСТКА ПОД НОЛЬ
МИР ВЗДРОГНЕТ ОТ НАШЕГО ГНЕВА
ОСТОРОЖНО, РАБОТАЕТ ДЕСАНТУРА

ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТНИК
ПО СЛЕДУ КАРАВАНА
БРАТСТВО СНАЙПЕРОВ
ТАЛИСМАН ДЕСАНТА
ОНИ МОГУТ ВСЕ
СТРАННИК ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ
ВОЙНА ДИВЕРСАНТОВ
МЕРТВОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
УДАРНЫЙ РЕФЛЕКС
СКОРАЯ ДЕСАНТНАЯ ПОМОЩЬ
ПОДНЕБЕСНЫЕ УБИЙЦЫ
ЗОЛОТАЯ РОТА
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
НЕБЕСНЫЙ ШТОРМ
УДАРНАЯ ВОЙНА
ТЕРРОРИСТ В ПОГОНАХ
ВЗРЫВНОЙ КОКТЕЙЛЬ
ОФИЦЕРСКИЙ КЛИНОК
СПАСТИ ПРЕЗИДЕНТА
БИТВА ЗА ВОЗДУХ
ЗЛОВЕЩИЕ НЕБЕСА
ПОГРОМ В ТЫЛУ ВРАГА
ПУЛЯ ИЗ ДАМАССКОЙ СТАЛИ
ПЕСЧАНАЯ БУРЯ
БЕЗБАШЕННЫЙ ДЕСАНТ
ЭЛЕКТРОННЫЙ БОЙ
И НЕ ТАКИХ ГАСИЛИ

С. АЛТЫНОВ

ЭЛИТНЫЙ БОЕЦ
ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
БОЕВЫЕ ПСЫ
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ НАЕМНИКА
ЧЕРНЫЙ СНАЙПЕР
ДВОЕ ПРОТИВ СТА
АРМЕЙСКАЯ ЗАПОВЕДЬ
ПРОЩАЙ, ПРЕДЕТЕЛЬ
ОМЕРТА ДЕСАНТНИКА
ПРЕДЕТЕЛЕЙ КАЗНЯТ БЕЗ ПРИГОВОРА
ДЕСАНТУРА РАЗМИНАЕТСЯ
БОЛЕВОЙ ПРИЕМ
МАСКИРОВКОЙ СЕДИНУ НЕ СКРОЕШЬ
АНГЕЛЫ ВО БРОНИ
КРЫЛАТАЯ РАЗВЕДКА

В. РОЩИН

ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ!
ОПЕРАЦИЮ ОТМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ
БИТВА СТРАТЕГОВ

С. ДЫШЕВ

ВЫ ХОТЕЛИ ВОЙНЫ?

А. ДЫШЕВ

ВОЙНА ЗАКОНЧЕНА. НО НЕ ДЛЯ МЕНЯ

А. ТАМОНИКОВ

СЮРПРИЗ ДЛЯ ДЕСАНТУРЫ
ЭКИПАЖ, КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ

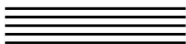
Александр ТАМОНИКОВ

ЭКИПАЖ, КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ



ЭКМО

**МОСКВА
2014**



УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Ранее книга выходила под названием «Умереть дважды»

Тамоников А. А.
Т 17 Экипаж, который выжил / Александр Тамоников. —
М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Спецназ ВДВ).

ISBN 978-5-699-70379-1

В горах Афганистана падает российский десантный самолет «Ил-76». Экипажу удается выжить, но все летчики попадают в руки талибов. Полевой командир Хизаят Тургай собирается продать их в рабство и лишь ждет, когда кто-нибудь предложит хорошую цену. Родина не может допустить подобной бесчеловечности, и в срочную командировку в Афган направляется боевая группа спецназа ГУБТ под командованием полковника Крымова. Но освободить соотечественников — только полдела. На борту разбившегося самолета находился важный стратегический груз, и если он попадет к талибам, то будет беда. А значит, Крымову и его парням придется вести две параллельные операции, каждая из которых оценивается как крайне сложная...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70379-1 © Тамоников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ГЛАВА 1

Военный аэродром под Переславом.

Суббота, 14 июня, 2 часа 40 минут

Мелкий, морозящий дождь начался около полуночи. Заметно похолодало. В кабинете командира N-ского авиационного полка находилось трое офицеров. Хозяин кабинета, командир части полковник Эдуард Семенович Гуриенко, старший оперуполномоченный службы безопасности по полку, в просторечье особист, майор Георгий Сергеевич Черепко и представитель центрального аппарата Федеральной службы безопасности полковник Юрий Павлович Куликов. Последний постоянно бросал взгляд на свои часы. Особист курил у окна, командир полка сидел в кресле у журнального столика, мерно постукивая карандашом по глянцевому журналу. Сигнал вызова на радиостанции Гуриенко внезапно разорвал тишину служебного помещения. Командир полка включил станцию:

— Полоса на связи!

— Я — Прогон, нахожусь в километре от въездного в город поста ДПС, через десять минут подойду к городку. Прошу подтвердить въезд на территорию объекта через тыловой КПП.

Гуриенко, взглянув на офицеров службы безопасности, ответил:

— Я — Полоса, доклад принял! Въезд на объект

через тыловой контрольно-пропускной пункт подтверждаю. Остановка у первого ангара. Впрочем, вас встретят!

Переведя радиостанцию в режим приема, Гуриенко сказал Куликову:

— Колонна на подходе к аэродрому.

Полковник ФСБ поднялся из-за стола совещаний и распорядился, обращаясь к командиру полка:

— Как только груз переместят в самолет, командира корабля на инструктаж. Ну а мы с вами, товарищ майор, — на встречу колонны.

Черепко погасил в пепельнице окуроч:

— Не мешало бы, Юрий Павлович, накидки взять, дождь не утихает!

— Возьмите!

Представитель ФСБ вышел из кабинета.

Особист хмыкнул:

— Легко сказать, возьми! Ну, моя у меня висит, а где вторую взять?

Командир полка кивнул на шкаф:

— Забирай мою.

— Так вам самому она может понадобиться.

— Бери! Потом разберемся. Если что — у дежурного позаимствую. И ступай, Георгий, что-то уж слишком нервничает полковник безопасности.

— А может, он по жизни такой нервный или впервые направлен на ответственную работу?

— Не рассуждай.

Особист, забрав плащ-накидку командира полка, а затем свою, заглянув в собственный кабинет, вышел из штаба. Полковник ФСБ сидел на месте старшего в припаркованном у входа в здание управления войсковой части командирском «УАЗе». Черепко

сел на заднее сиденье. Куликов недовольно пробурчал:

— Вы все делаете медленно, майор?

— А в чем, собственно, дело? До нужного нам ангара три минуты езды. И потом, вы же знаете, почему я задержался?

— Много разговоров. Пустых разговоров.

Он повернулся к водителю, сержанту-контракtnику:

— Ну а ты чего ждешь? Так и будем сидеть у штаба?

— Жду команды, товарищ полковник!

— Так вперед! А куда ехать, тебе майор скажет.

— Я знаю, куда ехать.

— Тем лучше!

Сержант завел двигатель и повел автомобиль к охраняемой караулом зоне.

Колонна из «УАЗа» и двух «КамАЗов», в одном из которых находилось отделение охраны, беспрепятственно миновала тыловой контрольно-пропускной пункт авиационной части и остановилась возле ангара. Солдаты охраны тут же покинули грузовик и заняли позиции вокруг среднего «КамАЗа». Из «УАЗа» вышел офицер в форме спецназа ФСБ. Подошел к ожидавшим его старшим офицерам, обращаясь к представителю центрального аппарата ФСБ, доложил:

— Товарищ полковник, груз 0075 в пункт назначения доставлен. Во время марша происшествий не случилось, старший группы доставки груза и охранения капитан Реутов!

Куликов и Черепко пожали капитану руку, полковник приказал:

— Отведите охрану от автомобиля с грузом, от-

дайте команду своему заместителю вместе с водителем спецмашины вскрыть тенты для осмотра печатей на контейнерах.

Отданы короткие команды. Охрана, забросив автоматы на плечо, отошла от спецавтомобиля. Сержант-контрактник и старший лейтенант подняли заднюю часть тента, открыв доступ для двух контейнеров, оборудованных парашютными системами, радиоэлектронными блоками, стоявшим у борта рядом с кабиной. Сержант приставил к опущенному борту металлическую лестницу.

Полковник взглянул на особиста полка:

— Каждый контейнер должен иметь по четыре печати и шесть пломб. Прошу за мной, майор!

Старшие офицеры поднялись в кузов, осмотрели контейнеры, крепко сбитые деревянные ящики, обтянутые резиновой сеткой, стоящие на полозьях с парашютными системами на верхней крышке. Убедились в целостности печатей и пломб. Спустились на асфальт. Начальник конвоя протянул представителю центрального аппарата ФСБ извлеченный из планшета лист бумаги:

— Прошу расписаться в приемке груза, товарищ полковник!

Куликов поставил три размашистых подписи в формуляре, вернув его начальнику конвоя.

— Группа сопровождения груза может быть свободна? — спросил капитан.

— Согласно инструкции, после передачи груза вы должны убыть в расположение своей части, но я попросил бы вас задержаться, капитан. Это не приказ, это просьба.

— Как долго продлится задержка?

— До момента погрузки контейнеров на самолет.

— Вы считаете, здесь, на аэродроме, грузу угрожает опасность?

— Нет, я так не считаю. Я прошу вас остаться на некоторое время. Впрочем, мне недолго связаться с вашим командованием, и вы получите приказ поступить в мое распоряжение еще на столько, на сколько надо.

— В этом нет никакой необходимости. Личный состав конвоя в вашем распоряжении. Что мы должны делать?

— Продолжать осуществлять охранение груза вместе с майором Черепко до получения дополнительной команды. К контейнерам без моего прямого указания не допускать никого!

На «УАЗе» командира полка Куликов вернулся в штаб авиационной части. Отдав честь знамени, прошел в кабинет, где его ждали полковник Гуриенко и молодой, лет тридцати, майор в форме пилота, чьи виски, несмотря на молодость, уже успела тронуть седина.

Гуриенко представил майора:

— Командир корабля, назначенного для спецрейса, майор Курдин Сергей Анатольевич.

Командир полка представил старшего офицера безопасности. Куликов пожал руку Курдину и, повернувшись к Гуриенко, спросил:

— Это и есть ваш лучший командир корабля?

— Лучший командир лучшего экипажа!

Представитель ФСБ поинтересовался у Курдина:

— Сколько вам лет, майор?

— Тридцать один, товарищ полковник!

— У вас в экипаже все такие молодые?

— Старше меня только воздушный радист, пра-

порщик Будинов, остальные офицеры младше. Что никак не влияет на профессионализм экипажа.

— Вам случалось совершать длительные перелеты?

Курдин посмотрел на командира полка — мол, что за ерунду спрашивает гэбэшник у летчика дальней авиации. Гуриенко улыбнулся и ответил на вопрос, адресованный подчиненному:

— У нас, Эдуард Семенович, все без исключения экипажи летают только на дальние расстояния. Специфика полка.

Куликов, поняв, что действительно сморозил глупость, рассмеялся:

— Ну да, конечно, о чем это я? Ну что ж, принятие решения по экипажу спецрейса было возложено на командира полка, и он это решение принял. Прошу к столу, майор!

На столе лежала развернутая карта.

— Внимание, Сергей Анатольевич! Вам предстоит совершить перелет по маршруту Переслав — Джайлиер, Индия, с промежуточной посадкой на нашей авиабазе в Таджикистане. Для справки: в окрестностях города Джайлиер находится авиационная база индийских ВВС. Полетное задание вы получите непосредственно у своего начальника, а вот то, что вам предстоит сделать вне этого задания, доведу я. На борту вашего самолета размещены контейнеры с оборудованием для обслуживания индийских истребителей-бомбардировщиков «Бахадур», упрощенной модификации нашего «МиГ-27М», снятых с вооружения в Советском Союзе еще в начале 80-х годов. Индия по-прежнему эксплуатирует данный самолет. Впрочем, это не имеет для нас никакого значения. Наш интерес лишь в части, касаю-

шейся доставки оборудования в Джайлиер. К имеющемуся на борту грузу будут добавлены еще два контейнера, груз 0075. Из обозначения следует, что это сверхсекретный груз. Главная цель вашего полета — доставка именно этих двух контейнеров в Индию. Их вы, майор, должны будете сбросить в квадрате... Район юго-восточной оконечности пустыни Тар перед горным хребтом Аравалли.

Командир корабля склонился над картой, проговорил:

— Так, пустыня Тар, хребет, квадрат... с этим все ясно. Сброс делаем при снижении до 2500 метров, так как город Джайлиер лежит в ста километрах от перевала и имеет наивысшую точку в 1775 метров над уровнем моря. За хребтом предстоит резко снижаться, чтобы с ходу зайти на посадку. Вопросы разрешите, товарищ полковник?

— Конечно, я жду их.

— Первый. Контейнеры снабжены парашютными системами?

— Естественно, иначе как бы вы провели сброс.

— Сброс бы мы провели, а вот груз вряд ли уцелеет при отвесном падении с высоты в два с половиной километра. Вопрос второй. Диспетчеры индийской авиабазы сами выйдут на меня или мне вызывать их? Если мне, то каким образом?

— Авиабаза в Джайлиере будет вести вас с момента входа самолета в воздушное пространство Индии.

— Ясно. Вопрос третий. Мы передаем оборудование индийской стороне самостоятельно?

— Нет. Вас встретит военный атташе при Посольстве России в Индии. С ним будет находиться

люди, которые обеспечат передачу груза, отдых экипажа, заправку самолета и вылет домой.

Курдин взглянул на Куликова:

— Атташе в курсе груза 0075?

— Без комментариев, но... ни вы, ни кто-либо из членов экипажа ни в Таджикистане, ни в Индии, ни здесь, в Переславе, об этом грузе не должны говорить никому, даже военному атташе. Борт доставил оборудование — и все! Об этом я предупреждаю официально. Как и об ответственности за разглашение военной или государственной тайны.

Командир корабля улыбнулся:

— Я знаю, чем грозит разглашение военной тайны, но вы сказали, что и члены экипажа должны молчать об истинной цели полета. Значит ли это, что они также будут поставлены в известность об этой цели?

— Без этого, к сожалению, не обойтись. Или вы сможете сбросить груз одиночно? Так, что об этом не узнает экипаж?

— Я и буду его сбрасывать, но вы правы: у ребят могут возникнуть вопросы по необычным действиям командира в условиях обычного в общем полета.

— Ну, вот видите! Еще вопросы есть?

— Что делать с грузом в случае аварийной ситуации?

— Если крушение самолета будет неизбежно или вам предстоит совершать вынужденную посадку в неизвестном районе, то груз следует сбросить! Контейнеры снабжены системой самоликвидации и взорвутся в воздухе после раскрытия основных парашютов. Но, надеюсь, подобного не произойдет.

— Я тоже надеюсь, но в полете всякое возможно.

Понял; еще вопрос. На какое время назначен вылет корабля?

Полковник ФСБ кивнул на Гуриенко:

— Ответ на этот вопрос даст ваш командир.

Курдин продолжил задавать вопросы:

— В какое время суток запланирован перелет из Таджикистана в Индию, а главное, когда мы должны прибыть в Джайлиер?

— По-моему, все это будет указано в полетном задании, или я не прав?

— Вы правы, товарищ полковник, но мои вопросы касаются груза.

— Груза?

— Так точно! Днем мы будем видеть хребет Аравалли, ночью же придется ориентироваться по приборам. А это существенно может повлиять на точность приземления секретного груза.

— Вот оно что! Понятно. Вам не стоит беспокоиться о том, в нужном ли месте приземлятся контейнеры. Вы не отвечаете за их сохранность. Лишь за своевременность сброса.

— Так я...

Полковник ФСБ не дал договорить командиру корабля:

— Извините, что перебиваю, майор, я понял, что вы хотите сказать. И дабы не терять время, кое-что объясню. Вам не стоит беспокоиться о грузе, потому что в пилотскую кабину будет установлен специальный прибор. По нему в нужное время со спутника на борт поступит сигнал сброса. Вам останется привести в действие механизм сброса. И все! И продолжить полет, а точнее — начать снижение для посадки на аэродроме базы ВВС Индии в Джайлиере.

— Нас будет вести спутник?

— Только над территорией Индии. И не вести, а сопровождать. Вести корабль будете вы, майор, вместе с членами экипажа.

— А если я не получу никакого сигнала?

— Вы его получите. Еще вопросы есть?

— Никак нет!

— Вам ясна задача?

— Так точно!

— Повторите ее!

Майор Курдин доложил суть поставленной ему задачи.

Куликов кивнул:

— Хорошо! Вы все верно поняли. Сейчас решайте свои профессиональные вопросы — и займемся погрузкой на борт спецконтейнеров груза 0075!

В 15.55 экипаж спецрейса занял места в пилотской кабине десантного «Ил-76». Майор Курдин включил бортовую связь, отдав приказ:

— Экипаж, готовиться к запуску!

Чуть позже он запросил:

— Экипаж, доложить готовность согласно листов контрольных проверок.

Прошли доклады:

— Помощник готов!

— Штурман готов!

— Связист готов!

Получив разрешение на взлет, Курдин бросил в микрофон:

— Поехали!

Взревели двигатели, самолет начал разбег по взлетно-посадочной полосе. Набрал скорость подъ-

ема, он плавно оторвался от земли, убрав шасси, резко поднимаясь вверх.

Спустя некоторое время командир вновь вышел на связь:

— Курс 135 градусов.

— Курс 135 градусов подтверждаю, эшелон занят! — откликнулся штурман.

— Ну и ладненько, включаю автопилот.

Командир корабля нажал кнопку на панели справа от себя.

— Высота 10 000 метров, скорость 900 километров в час.

Переключив управление самолетом на автоматический режим, Курдин повернулся к бортинженеру, чье кресло находилось посередине кабины сзади кресел командира корабля и его помощника:

— Леша! Слышал я, гулять скоро будем?

Чудин изобразил удивление:

— О чем это ты, командир?

— Как о чем? О твоей грядущей свадьбе с некой Лизонькой Расиной!

Бортинженер покачал головой:

— И что за гарнизон? Откуда только все всё знают?

— Как откуда? Сорок-то сколько в этом году над городком летает, не заметил? Вот они на хвосте новости и разносят.

В разговор вступил радист:

— Если бы они еще только реальные новости разносили и не бродили больше по земле, в модных юбках, эти говорливые сороки...

— Ты-то чем недоволен, Витя? — спросил командир. — Образцовый прапорщик, примерный семьянин, не пошел бы в свое время в школу пра-